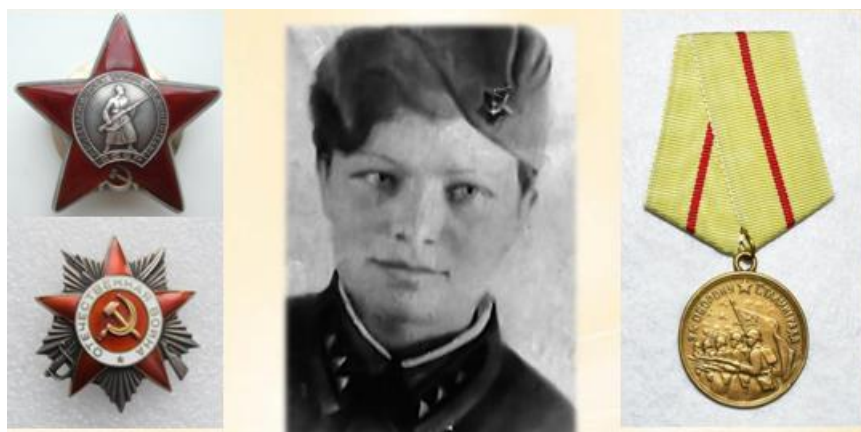

Екатерина Петлюк – танкист «Малютка»

В годы Великой Отечественной войны в рядах Красной Армии с фашистами сражалось большое количество женщин. В разное время их численность в боевых частях составляла от 600 тысяч до одного миллиона. Наверное, не было ни одного рода войск, в которых женщины не сражались бы с врагом наравне с мужчинами. Представить хрупких девушек, служивших в танковых войсках и нередко сидевших за рычагами танков, довольно сложно, однако такие девушки были.

Мы поговорим сегодня с вами о гвардии младшем лейтенанте, механике-водителе Петлюк Екатерине Алексеевне, кавалере Ордена Красной Звезды, Ордена Отечественной войны II степени, медали «За оборону Сталинграда».

Это было в начале февраля 1943 года. Перед зданием сталинградского универмага собрался солдатский круг. С каждой минутой он становился все шире – из развалин, с Волги подходили все новые бойцы. В центре круга стоял боец в выгоревшей и потертой шинели, в руках у него звонко и ладно играла гармошка. Рядом остановились три танка. Один из танкистов подошел

к гармонисту, стянул шлем и пошел в пляс. И вдруг все увидели, что это девушка. Она была небольшого роста, худенькая, в прокопченном комбинезоне, ватных брюках, покореженных сапогах. Короткие, светлые волосы торчали ежиком. Лицо улыбочливое, миловидное

Бойцы переднего края, знавшие все опасности и трудности военного дела, немало удивились, увидев среди танкистов девушку. Слишком нелегкой была работа в танке. И вот по солдатскому кругу с восхищением и гордостью передавалось:

– Это Катя Петлюк, механик – водитель танка.

Танковая бригада в составе которой воевала Екатерина Петлюк, вошла в Сталинград с запада. Их боевая дорога началась на Дону. Долгие дни и ночи они пробивались к Волге и иногда сутками не выходили их машин. Руки на морозе обжигала сталь, очень сильно мерзли ноги. В степи на десятках километров не встречалось ни деревни, ни дома, где можно было бы согреться. Не находили порой дерева, чтобы разжечь костёр. Днём и ночью продолжались ожесточенные бои за каждую высоту, за каждый железнодорожный переезд. Каждый из танкистов кто участвовал в битве за Сталинград, запомнил эти дни как самые трудные. И все знали, что девушке – танкисту в этих условиях приходилось тяжело вдвойне.

Так какой же она была, Катя Петлюк механик-водитель танка?

Она мечтала стать летчицей. Окончив школу, Катя направилась в Одессу. Там был объявлен набор в школу пилотов.

– Екатерина Петлюк? Здоровье завидное, – сказал ей старший врач на медицинской комиссии, – но рост. Сто пятьдесят один сантиметр. В школу пилотов не подходите. – И добродушно добавил:

– Тебе, крошка, надо подрасти немножко.

Что делать? Возвращаться домой? Ребята засмеют: летчица-пулеметчица. Да

и отец как посмотрит... Нет уж!

Катю приняли в аэроклуб. Окончив его, она стала пилотом запаса и инструктором парашютного спорта. Но Кате и этого мало, она еще оканчивает курсы медицинских сестер.

В тот предвоенный год на железной дороге не хватало помощников машинистов, кочегаров. Катя

Петлюк решила попробовать ещё одну «мужскую» профессию. Вначале все удивились, потом были восхищены отличной работой маленького кочегара.

А потом началась война. Екатерина Петлюк решила идти на фронт добровольцем. Она хотела стать летчицей, чтобы с воздуха разить врага. В летное училище её не взяли, но устоять перед натиском не смогли. Уже 24 июня 1941 года Екатерина Петлюк получила направление в действующую армию на должность техника-укладчика парашютов.

А потом Катя узнала, что идет набор в танковое училище, в школу танкистов. Ей казалось, что броня и мотор умножают ее силы, помогут больше сделать для защиты Родины. Ей удалось убедить приемную комиссию, что она сможет водить машину. Кроме нее девушек в училище больше не было. Немало пришлось выдержать недоуменных вопросов. На все вопросы она обычно отвечала так:

– за броней не видно, кто танком управляет. Буду воевать не хуже других.

Ученье давалось ей легко. Ведь устройство мотора она изучала еще в аэроклубе. Не раз на занятиях происходило так: замешкался кто-нибудь из курсантов с ответом, тогда вызывали Катю, и она уверенно разбирала схему.

На экзамен по вождению прибыли посмотреть все командиры школы, чтобы посмотреть, как эта настырная девчонка первый раз в жизни танк поведёт.

Инструктор по вождению усатый, молчаливый сержант угрюмо оглядел фигурку выпускника. Ничего не сказал, только хмыкнул в усы и безнадежно махнул рукой, мол, давай, что делать.

Ещё тренируясь на тренажерах, Катя поняла, что управлять машиной сможет. А упрямый инструктор, будто нарочно, подавал её команды одна другой сложнее. Он был удивлен уверенными действиями курсантки и все

усложнял задания. А после прохождения всей трассы вылез из танка, снял шлем, вытер рукавом комбинезона мокрый лоб и хмуро проговорил:

– Зачем обманываешь, что первый раз за рычаги села? стыдно старших обманывать. – Едва заметно улыбнулся в усы. – Оценка «отлично».

Из тридцати выпускников она в числе восьми все экзамены сдала на «отлично».

2 июля 1942 года танковая бригада, в которую зачислили Екатерину Петлюк, прибыла на станцию Сарепта на завод «Судоверфь», для получения танков.

Кате Петлюк достался легкий танк «Т-60». Для удобства в бою каждая машина имела свое имя.

Имена танков все были внушительные: «Орел», «Сокол», «Грозный», «Слава», а на башне

танка, который получила Катя Петлюк, было выведено необычное – «Малютка».

Танкисты посмеивались: «Вот уж в точку попали – малютка в «Малютке». Никто из танкистов и сама Катя не знали тогда, почему именно этому танку

дано такое имя.

25 февраля 1942 года в редакцию газеты «Омская правда» пришло письмо от шестилетней девочки Ады Занегиной.

Прочитируем его целиком:

«Я Ада Занегина. Мне шесть лет. Пишу по-печатному. Гитлер выгнал меня из города Сычѣвка Смоленской области. Я хочу домой. Маленькая я, а знаю, что надо разбить Гитлера и тогда поедем домой. Мама отдала деньги на танк. Я собрала на куклу 122 рубля и 25 копеек. А теперь отдаю их на танк. Дорогой дядя редактор! Напишите в своей газете всем детям, чтобы они тоже свои деньги отдали на танк. И назовем его «Малютка». Когда наш танк разобьет Гитлера, мы поедем домой. Ада. Моя мама врач, а папа танкист».

И дети отозвались.

Адик Солодов: Я хочу вернуться в Киев. Вношу собранные на сапоги деньги — 135 рублей 56 копеек — на строительство танка «Малютка».

Тамара Лоскутова: Мама хотела купить мне новое пальто и накопила 150 рублей. Я поношу старое пальтишко.

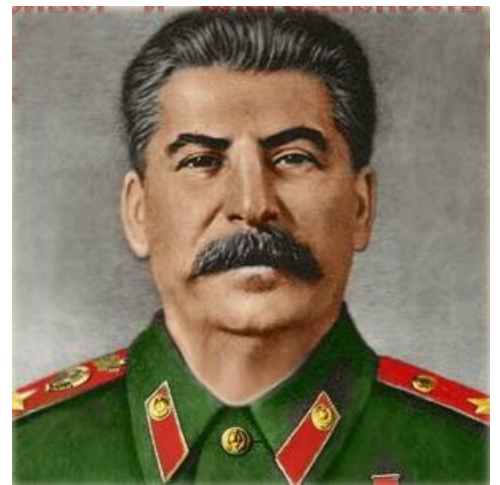
Шура Хоменко: Мне рассказали о письме Ады Занегиной и я внѣс все свои сбережения — 100 рублей и сдал на 400 рублей облигаций на постройку танка «Малютка». Мой товарищ Витя Тынянов вносит 20 рублей. Пусть наши папы громят фашистов танками, построенными на наши сбережения.

Дети писали письма, присылали деньги. Руководители Омского горно отравили письмо самому Сталину: «Дети-дошкольники, желая помочь героической Красной Армии окончательно разгромить и уничтожить врага, деньги, собранные ими на

игрушки, куклы отдают на строительство танка и просят назвать его «Малютка».

Верховный Главнокомандующий прислал ответную благодарственную телеграмму: «Прошу передать дошкольникам города Омска, собравшим на строительство танка «Малютка» 160886 рублей, мой горячий привет и благодарность Красной Армии. Верховный Главнокомандующий Маршал Советского Союза И. Сталин».

В отделении Госбанка СССР по Омской области был открыт специальный счёт № 350035, куда переводились собранные средства. В итоге танк Т-60 «Малютка» сошёл со сборочного конвейера Сталинградского завода «Судоверфь» уже весной следующего года.

Екатерину направили в 56-ю танковую бригаду, на Сталинградский фронт. Свой первый бой в Калаче-на-Дону Катя никогда не забудет. Будто все происходило не наяву, а в долгом, кошмарном сне. Земля дымилась от разрыва снарядов, выплескивались черные фонтаны. И между ними юрко проскакивала крохотная «Малютка». Она подкатывала к командирским машинам, брала приказы, мчалась в подразделения, передавала эти приказы,

подвозила ремонтников к подбитым танкам, доставляла боеприпасы, вывозила раненых.

Шли непрерывные бои. Именно здесь, на берегу Волги, каждый наш боец сердцем чувствовал, что дальше отступить некуда. Крепла уверенность в своих силах. Все знали, что вот-вот наступит перелом.

И он отступил.

16 ноября 1942 года командир бригады вызвал в штаб командира танка младшего лейтенанта Губанова, механика-водителя Петлюк и офицера связи капитана Лепехина. Вручая пакет, полковник строго сказал:

– Что бы ни случилось, пакет не должен попасть к врагу.

Катя вела машину в сплошной темноте. В открытый люк била снежная крупа, лицо покрывалось ледяной коркой. Внезапно танк остановился. Катя включила фару и прямо перед танком увидела табличку: «Мины».

Екатерина Алексеевна вспоминала потом, что сама не поняла, какое чувство сработало у неё в ту ноябрьскую ночь, когда остановила танк в трех метрах от мин.

И снова бои: день за днем, ночь за ночью.

Гвардейцы ждали новых танков. Старые, отслужившие свое машины пойдут на капитальный ремонт или на переплавку. «Неужели и с «Малюткой» расставаться придется?» – с сожалением думала Катя.

А танкисты шутили:

– «Малютку» на переплавку отправлять не будут, а просто вместе с механиком-водителем отправят в музей».

Двигатель «Малютки» к тому времени держался, как говорят, «на честном слове». На полпути в новое расположение двигатель заглох. Въехала «Малютка» в расположение части на буксире. Навстречу вышла вся бригада – «Малютку» везут!»

После ремонта, когда Катя вывела танк на прокатку, шутники попросили прокатить их. Многие влезли на броню. Ну, Катя и прокатила! Выбирала местность поухабистее и лужи поглубже. Долго помнили в бригаде ту «прогулку»!

Но с «Малюткой» пришлось всё-таки расстаться. На память о ней Катя взяла танковые часы и компас. Сейчас их можно увидеть в Музее-панораме.

После войны Катя Петлюк была инструктором военного обучения в городе Одесса, а потом работала в ЗАГСе.

В 1975 году школьник из клуба «Искатель» города Омска Володя Яшин в старой подшивке «Омская правда» нашел письмо Ады Зенегиной из

далекого 1942 года. Ребят взволновало это письмо. Они начали поиски той девочки, которая положила начало сбору средств на постройку танка «Малютка». И нашли её в подмосковном городе Электросталь, где она работала врачом – окулистом.

19 мая того же года в Омске впервые встретились две хозяйки танка «Малютка». В память о подвигах и мужестве школьники подарили Екатерине Алексеевне Петлюк модель Т-60 «Малютка», а Адель Александровна получила в подарок куклу Катю.

Потом они побывали в Смоленске на родине Адели Александровны. Оказалось, что её отец танкист, воевал на Орловско-Курской дуге. Там и погиб.

